

Экзаменом на мастерство для нашей труппы стал новый балет Уве Шольца «Вторая симфония».

Фото: Сергей Трофимов (4)

БАЛЕТНАЯ СИМФОНИЯ

На минувшей неделе в Национальной опере «Эстония» прошла премьера трех одноактных балетов: «Перед наступлением ночи» Нильса Кристе, «Пеллеас и Мелизанда» Тийта Хярма и «Вторая симфония» Уве Шольца.

Тамара УНАНОВА

«Балет – та же симфония»

П.И. Чайковский

ри всей несхожести хореографического стиля и

высокую планку (Эве Андре, Сергей Упкин, Артем Максаков), появились новые звездочки – Ольга Малиновская, Алена Шкатула. Но обо всем по порядку.

Открывал вечер балет голландского хореографа Нильса Кристе

Максим Чукарев
и Алена Шкатула.

мерный балет Тийта Хярма «Пеллеас и Мелизанда». В основе его сюжета – одноименная драма Мориса Метерлинка. Голо, внук короля сказочной страны, встречается в лесу у ручья девушку Мелизанду и, восхищенный ее красотой, влюбляется в нее. Он приводит ее в замок и женится на ней. Но внезапно вспыхивает любовь между Мелизандой и Пеллеасом, сводным братом Голо. Мучимый ревностью, он убивает Пеллеаса, смертельно ранит Мелизанду и гибнет сам. В пьесе Метерлинка бездна поэзии, тайны, символики, недаром она вдохновила ряд композиторов, в том числе Форе, Шёнберга, Дебюсси и Сибелиуса, на создание музыкальных произведений, самое известное из них – опера Дебюсси.

В основе балета Тийта Хярма – редко исполняемая симфоническая поэма Арнольда Шёнберга «Пеллеас и Мелизанда». Постановщик, видимо, был настолько пленен музыкой, что решил не утяжелять сцену сценографией – только высветившаяся на мгновение корона над головой Мелизанды, море на видеоэкране и удачное световое оформление. Правда, хореографический язык балета не слишком богат и оригинален, монологи и дуэты Голо (Анатолий Архангельский) и Пеллеаса (Максим Чукарев) узнаваемы, и их рисунок повторяется (много параллельных прыжков и вращений). Лучшие сцены в балете – лирические: дуэты нежной, хрупкой Мелизанды (Светлана Данилова) и Пеллеаса. Эффектно решен финал, хотя он чем-то напоминает финал «Ромео и Джульетты»: Голо соединяет руки несчастных влюбленных и потом умирает.

Новый шаг в мастерстве

Смелым вызовом – и для труппы, и для зрителей – стал балет Уве Шольца «Вторая симфония» на музыку Шумана. Не помню, чтобы на нашей сцене ставили такой сложный с точки зрения хореографии балет. К созданию хореограф

«Балет – та же симфония»

П.И. Чайковский

При всей несхожести хореографического стиля и почерка их авторов, эти одноактные балеты объединяет то, что в их основе – симфоническая музыка, которая обычно звучит в концертных залах, а не на балетной сцене. Но, как справедливо утверждал Джордж Баланчин, «музыка становится дансатной, когда балетмейстер находит ей пластический эквивалент». Что он и доказал в своих балетах, поставленных на музыку Чайковского, Стравинского, Прокофьева и ныне ставших классикой.

Вообще примеров удачного хореографического решения симфонической музыки в XX веке немало, и обязательно это работы признанных мастеров: быть конгениальным Шуману или Шёнбергу, согласитесь, вряд ли возможно. Достаточно обладать музыкальностью, богатой танцевальной лексикой и фантазией, хорошим вкусом, иметь в голове четкую идею и концепцию спектакля... ну, и еще чуть-чуть, без чего не бывает настоящего искусства. Слишком высокие требования, скажете вы. Но если наша балетная труппа во главе с худруком Тоомасом Эдуром взяла курс на повышение уровня профессионального мастерства и поставила перед собой серьезные задачи, иначе быть не может. Ибо выбор репертуара решает все, или почти все, и прежде всего, в каком направлении будет развиваться эстонский балет.

В атмосфере сумерек

Скажу сразу, премьера «Вечер одноактных балетов» искренне порадовала: заметно вырос уровень мастерства кордебалета, наряду с известными солистами, по-прежнему держащими

высокую планку (Эве Андре, Сергей Упкин, Артем Максаков), появились новые звездочки – Ольга Малиновская, Алена Шкатула. Но обо всем по порядку.

Открывал вечер балет голландского хореографа Нильса Кристе «Before Nigtfall» («Перед наступлением ночи»), или «Канун сумерек». Поставленный на музыку Двойного концерта для двух струнных оркестров, фортепиано и литавр чешского композитора Богуслава Мартину, он был создан по заказу Рудольфа Нуриева и впервые показан в 1985 году на сцене Парижской Оперы.

«Душой исполненный полет» Алены Шкатулы.

В прошлом году балет был перенесен на нашу сцену, причем самим хореографом Нильсом Кристе и его женой и ассистентом Анниген Снеп. Тогда и состоялась его эстонская премьера – в рамках гала-представления, посвященного Международному дню танца. Показанный лишь дважды (29 апреля и 3 мая 2008 года), этот короткий, но очень емкий, глубокий по смыслу балет с интересной, насыщенной хореографией, сочетающей элементы модерн-танца с неоклассикой, запомнился, хотя и оставил ощущение некоей недосказанности. Ныне этот балет обрел плоть и кровь и смотрится на одном дыхании. С первой минуты спектакля, начинающегося в полной тишине – на сцене шесть пар, оцепеневших от ужаса грядущей катастрофы, – до последней, когда видишь страстный протест и мужество не сломленных войной людей.

Особенно выразительным, эмоционально наполненным был дуэт Эве Андре и Сергея Упкина, впрочем, все артисты танцевали с полной отдачей, и главное – была передана атмосфера

Максим Чукарев и Алена Шкатула.

Марика Муйсте и Алена Шкатула.

сумерек и тревоги, которой проникнута музыка Двойного концерта Богуслава Мартину, написанного накануне Второй мировой войны.

Романтическая love-story

Контрастом первому очень динамичному балету стал романтический ка-

Голо соединяет руки несчастных влюбленных и потом умирает.

Новый шаг в мастерстве

Смелым вызовом – и для труппы, и для зрителей – стал балет Уве Шольца «Вторая симфония» на музыку Шумана. Не помню, чтобы на нашей сцене ставили такой сложный с точки зрения хореографии балет. К сожалению, хореограф Уве Шольц, поставивший «Вторую симфонию» в 1990 году для Цюрихского балета, руководителем которого он был, безвременно ушел из жизни, поэтому на нашу сцену его работу перенес Даниэль Отверель, который много и плодотворно работал с труппой.

«Вторая симфония» – неоклассический абстрактный балет. Как большинство современных хореографов, Уве Шольц не стремился выразить в танце всю философскую глубину музыки Шумана и придать движениям некий смысл. Он создал свою симфонию танца, рисунок которой чрезвычайно богат, прихотлив и изменчив – глаз не успевает все запомнить. Композиционно симфония идеально выстроена: начало и конец красиво закольцованы, проникновенное адажио исполняют две пары солистов (Эве Андре – Сергей Упкин и Ольга Малиновская – Артем Максаков), финал отличается наибольшей изобретательностью и размахом. Солисты достойны самых высоких похвал: музыкальность, точность, техническое мастерство и артистизм Ольги Малиновской и Эве Андре не могут не восхищать. Кордебалет в целом справился со сложной задачей, хотя порой недоставало синхронности движений и полной гармонии.

«Балет, пожалуй, самое поэтическое искусство, которое настолько само выразительно, что не нуждается в определенном содержании», – считал Баланчин. Поклонников этого направления не меньше, чем противников. Публика в основном предпочитает балеты с сюжетом и красивыми костюмами. Чтобы привлечь зрителей к абстрактной неоклассике, нашей труппе придется немало потрудиться. Но шаг сделан.